

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
24 November 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 627/2014* ****

<i>Представлено:</i>	Х. (представлен адвокатом Матиасом Бломбергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	29 августа 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	5 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Бангладеш
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руссан.

GE.16-20827 (R) 201216 211216

* 1 6 2 0 8 2 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.1 Заявителем является Х., гражданин Бангладеш, родившийся в 1984 году. Он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Швеции, но его ходатайство было отклонено. Он утверждает, что его высылка в Бангладеш явится нарушением Швецией его прав, гарантируемых статьей 3 Конвенции. Конвенция вступила в силу для Швеции 26 июня 1987 года, и Швеция сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 5 сентября 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать заявителя во время рассмотрения его жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель вырос в деревне, расположенной в бангладешском округе Фени. Он жил там до 2005 года вместе со своими родителями, двумя сестрами и двумя братьями.

2.2 С раннего возраста заявитель был активным членом политической партии Джамаат-э-Ислами и ее студенческой организации Ислами Чатра Шибир. Джамаат-э-Ислами является крупнейшей исламской партией Бангладеш и выступает за государственное управление в соответствии с Кораном. С 1 августа 2013 года этой партии запрещено принимать участие во всеобщих выборах. Будучи ее активным членом, автор распространял листовки и привлекал в ряды партии новых членов. Он стал известным местным представителем партии и секретарем заместителя председателя местного отделения Джамаат-э-Ислами. Благодаря его популярности и влиянию, заявителю предсказывали карьеру видного партийного лидера.

2.3 Заявитель получил несколько писем с угрозами жизни. Каждое письмо было направлено в адрес «его предприятия» без указания имени отправителя. В письмах утверждалось, что, если он не дистанцируется от Джамаат-э-Ислами и не откажется от своей религиозной и политической деятельности, он будет убит, а его предприятие – разгромлено. Поскольку Бангладеш страдает от широкомасштабного политического насилия, то заявитель подозревает, что эти угрозы исходили либо от Националистической партии Бангладеш, либо от Народной лиги (правящая партия). Заявитель тщетно обращался за помощью к властям. Он подчеркивает, что правящая в Бангладеш партия систематически использует органы власти, чтобы препятствовать работе политических оппонентов и преследовать их.

2.4 Он также связался с другими должностными лицами Джамаат-э-Ислами, чтобы обсудить с ними, как ему реагировать на эти угрозы. На встрече с несколькими высокопоставленными членами партии было решено не использовать в качестве ответа никакого насилия. Заявитель отказался успокаиваться и, несмотря на угрозы, продолжал заниматься религиозной и политической деятельностью.

2.5 В марте 2012 года, около двух месяцев после того, как он получил письмом последние угрозы, заявитель был похищен за пределами его предприятия пятью людьми в масках и доставлен в изолированное помещение. Его жестоко избили, нанося удары по телу и голове обрезками железных труб, некоторые из которых были сильно разогреты. Его прижигали сигаретами, пыряли острыми предметами, а также повредили ему пяточное сухожилие. В ходе пыток его похитители спрашивали его о его политических и религиозных убеждениях и о его работе с Джамаат-э-Ислами. Они упомянули о письмах, которые он получил, и дали ему понять, что он должен прекратить заниматься политической и

религиозной деятельностью. Подвергнув его жестоким пыткам, его похитители бросили его на улице. Неизвестный человек нашел его и привел в близлежащую больницу.

2.6 Проведя месяц в больнице, заявитель был вынужден уйти, не закончив лечения, так как он опасался, что его похитители или их сообщники найдут его и снова изобьют. После выхода из больницы ему удавалось прятаться в разных местах. Однако, поскольку он жил в постоянном страхе быть обнаруженным, его положение было невыносимым. Он решил покинуть Бангладеш. Он покинул страну в августе 2005 года, т.е. через пять месяцев после похищения. Он отправился в Грецию через Пакистан и Турцию.

2.7 По прибытии в Грецию заявитель подал заявление о предоставлении убежища, работы и вида на жительство. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, но ему были предоставлены временное разрешение на работу и вид на жительство, продлеваемые каждые шесть месяцев. Он пробыл в Греции несколько лет и работал в ресторанах, расположенных в районах Омония и Варкиза. В 2012 году греческие власти сообщили ему, что его разрешение на работу и вид на жительство не могут быть продлены в связи с экономической ситуацией в стране, и посоветовали ему искать защиты в другой стране, чтобы избежать высылки в Бангладеш. С помощью друга он отправился на поезде в Швецию и по прибытии туда 6 апреля 2012 года сразу же подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.8 24 мая 2013 года Шведский миграционный совет отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. Как утверждает заявитель, Совет установил, что его рассказ не заслуживает доверия по следующим причинам: его отец заявил в своей жалобе в полицию, что он был активистом Бангладешского исламского студенческого фронта, тогда как, по утверждениям заявителя, он принадлежал к Джамаат-э-Ислами. Заявитель не смог конкретно описать свою деятельность в рядах партии. Он не знал имен лидеров партии и сделал беспочвенные заявления относительно оснований для лишения свободы лидера партии. Он заявлял на разных этапах, что не связывался с властями по вопросу о предоставлении защиты. С учетом доказательств, свидетельствующих о том, что власти в Бангладеш не преследуют и не притесняют регулярно членов оппозиционных партий, не имеет никакого значения то, что заявитель не связался с властями и не назвал причины, по которой он этого не сделал. Миграционный совет также издал двухгодичный запрет на въезд заявителя на том основании, что он представил сфальсифицированные документы.

2.9 Заявитель утверждает, что процедура предоставления убежища в Швеции страдала недостатками. Миграционный совет счел некоторые элементы информации, которую он представил, расплывчатыми, неподробными и противоречивыми, но это могло произойти либо по вине устного переводчика, либо вследствие неправильности записей, сделанных администратором Совета. Хотя 9 июля 2012 года прежний государственный адвокат заявителя сообщил Миграционному совету, что он встречался с заявителем для того, чтобы вместе ознакомиться со стенограммой собеседования, они так и не изучили весь текст. Заявителю было, скорее, предложено уточнить конкретные детали. Заявитель также утверждает, что он представил Миграционному совету обширную документацию о необходимости обеспечить ему защиту. Получив отчет от одного бангладешского адвоката, Миграционный совет пришел к выводу, что все документы были сфальсифицированы. Заявитель утверждает, что все рассматриваемые документы были ему высланы его семьей и что у него не было оснований сомневаться в их подлинности.

2.10 19 июня 2013 года заявитель обжаловал отрицательное решение Миграционного совета в Миграционном суде. Он попросил назначить ему нового государственного адвоката, который распорядился о проведении надлежащего медицинского обследования, и вместе с жалобой была представлена справка об инвалидности. В этой справке, выданной 17 октября 2013 года врачом-ортопедом, заявлено, что поражения кожи заявителя соответствуют ожогам, уже давно зажившим, а также ушибам и порезам. Поражения кожи «все исцелены, и с учетом информации о том, что они были вызваны в 2005 году, можно предположить, что полученные в то время травмы были весьма обширны и болезненны. Физических недостатков не наблюдается, но пациент страдает от эмоциональных проблем, которые объясняются синдромом посттравматического стрессового расстройства». Тем не менее 7 февраля 2014 года Миграционный суд пришел к заключению, согласно которому нет обоснованных причин полагать, что заявителю будет угрожать индивидуальный и конкретный риск преследований или жестокого обращения в Бангладеш. Однако Миграционный суд отменил двухгодичный запрет на повторный въезд, изданный Миграционным советом. Заявитель запросил разрешение на подачу апелляции в Миграционный суд 11 марта 2014 года. 12 июня 2014 года Суд отклонил его просьбу.

2.11 По словам заявителя, после его отъезда из Бангладеш его семья получила несколько угроз, направленных против него, причем последний раз – 1 июня 2012 года. Кроме того, несколько раз его семью посетили на дому неизвестные лица, которые интересовались им.

2.12 22 августа 2014 года заявитель подал заявление в Европейский суд по правам человека, запросив применение временных мер. 27 августа 2014 года Суд отклонил его просьбу¹. В этой связи заявитель утверждает, что его заявление в Суд было отклонено как неприемлемое без какой-либо причины и что поэтому его дело не рассматривалось каким-либо международным судом по урегулированию споров.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае его высылки в Бангладеш государство-участник нарушит статью 3 Конвенции. Из-за его связей с Джамаат-э-Ислами, которой запрещено участвовать в выборах в Бангладеш, он опасается преследований в стране со стороны его политических оппонентов. Он утверждает, что его оппоненты уже подвергли его однажды пыткам путем избияния, нанесения ножевых ранений и прижигания сигаретами, в результате чего он оказался в больнице. Он утверждает, что из-за широко распространенной коррупции в Бангладеш он не может полагаться на власти для обеспечения ему защиты, поскольку как полиция, так и другие органы власти будут использоваться в качестве инструмента давления на него. Заявитель также утверждает, что ничто не подкрепляет заявление шведских властей о том, что угроза его жизни после восьми лет якобы уменьшилась.

¹ В материалах дела содержится копия решения Суда от 27 августа 2014 года. В этом решении Суд заявляет, в частности, следующее: «Кроме того, в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов и ввиду того, что обжалуемые вопросы находятся в его компетенции, Суд... в составе одного судьи установил, что они не обнаруживают видимых признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней, объявляет ходатайство неприемлемым».

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Что касается приемлемости, то государство-участник ссылается на пункт 5 а) статьи 22 Конвенции и отмечает, что, как следует из представлений заявителя, он ранее подал в Европейский суд по правам человека заявление; в нем он также утверждал о предполагаемой опасности, которой он подвергнулся бы в случае возвращения в Бангладеш. Таким образом, его заявление в Суд и его жалоба, находящаяся на рассмотрении Комитета, касаются тех же сторон, тех же фактов и тех же материальных прав, т.е. того же вопроса².

4.2 Вопреки мнению заявителя Европейский суд по правам человека рассмотрел жалобу в свете пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Согласно решению Суда заявление было объявлено неприемлемым, поскольку его жалоба, с учетом материалов дела, не вскрыла каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Европейской конвенции о правах человека или протоколах к ней. Поэтому государство-участник утверждает, что, как убедительно показывает формулировка решения Суда, ходатайство заявителя было признано неприемлемым по основаниям, касающимся существа его заявления, а не исключительно по процессуальным основаниям. Соответственно, государство-участник считает, что Суд рассмотрел ходатайство заявителя в свете пункта 5 а) статьи 22 Конвенции³ и что поэтому настоящая жалоба является неприемлемой в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22⁴.

4.3 Государство-участник далее отмечает, что утверждение заявителя о том, что ему угрожает обращение, равнозначное нарушению статьи 3 Конвенции, в случае возвращения в Бангладеш, не достигает минимального уровня обоснованности, требуемого для целей приемлемости. Поэтому жалоба является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции и правилу 113 b) правил процедуры Комитета⁵.

4.4 Государство-участник отмечает, что при решении вопроса о том, будет ли принудительное возвращение лица в другую страну являться нарушением статьи 3, Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в этой стране. Вместе с тем цель такого решения заключается в том, чтобы определить, носит ли личный характер для соответствующего лица угроза применения пыток в стране, в которую оно возвращается. Существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу будет угрожать опасность применения

² Государство-участник ссылается на сообщения № 305/2006, *А.Р.А против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 6.1 и 6.2, и 140/1999, *А.Г. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2000 года, пункты 6.2 и 7.

³ Государство-участник ссылается на сообщения Комитета по правам человека № 989/2001, *Коллар против Австрии*, решение о приемлемости, принятое 30 июля 2003 года, пункт 8.4, и 584/1994, *Валентейн против Франции*, решение о приемлемости, принятое 22 июля 1996 года, пункт 5.2.

⁴ Государство-участник ссылается на *А.Г. против Швеции*, пункты 6.2 и 7, и *А.Р.А. против Швеции*, пункты 6.1 и 6.2.

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 216/2002, *Х.И.А. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2.

пытках в этой стране. Чтобы установить нарушение статьи 3, должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о личном риске⁶.

4.5 Государство-участник отмечает, что при определении вопроса о том, будет ли принудительное возвращение заявителя в Бангладеш являться нарушением статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие соображения: а) общее положение в Бангладеш в области прав человека и, в частности, б) личный риск заявителя подвергнуться пыткам по его возвращении туда.

4.6 Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой бремя доказывания лежит на заявителях, которые должны представить веские доводы, устанавливающие, что им угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам⁷. При оценке степени риска пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, он должен быть личным и реальным⁸.

4.7 Как отмечает государство-участник, учитывая, что Бангладеш является участником Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах, оно полагает, что Комитету хорошо известно об общем положении в области прав человека в этой стране. Поэтому государство-участник считает достаточным сослаться на информацию о ситуации, касающейся прав человека в Бангладеш, содержащуюся в ряде последних докладов⁹.

4.8 Государство-участник заявляет, что, хотя не стоит недооценивать обеспокоенность, которая по праву может быть выражена в отношении негативных событий в области прав человека в Бангладеш в 2013 году, нынешняя ситуация, как говорится в вышеупомянутых докладах, сама по себе не является достаточным основанием для установления того, что высылка заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции¹⁰. В этой связи государство-участник полагает, что высылка заявителя в Бангладеш повлечет за собой нарушение Конвенции только в том случае, если он продемонстрирует, что ему будет угрожать личная опасность применения такого обращения, которое противоречит статье 3. Однако заявитель не смог сделать это.

4.9 Государство-участник добавляет, что несколько положений шведского Закона об иностранцах отражают те же принципы, что и принципы статьи 3 Конвенции. При рассмотрении заявлений о предоставлении убежища шведские миграционные власти применяют те же критерии, которые применяются Комитетом при рассмотрении индивидуальных жалоб в соответствии со статьей 3 Кон-

⁶ Государство-участник ссылается на сообщения № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, Соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и 213/2002, *Э.Ж.В.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

⁷ См., например, сообщения № 178/2001, *Х.О. против Швеции*, Соображения, принятые 13 ноября 2001 года, пункт 13, и 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁸ См., например, замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, пункты 5–7.

⁹ Государство-участник ссылается на Ministry for Foreign Affairs of Sweden, "Human rights in Bangladesh" (2013); International Federation for Human Rights, "Bangladesh human rights report 2013" (April 2014); United States of America Department of State, "Country reports on human rights practices for 2013 – Bangladesh"; Human Rights Watch, "World Report 2014: Bangladesh".

¹⁰ См. Комитет по правам человека, сообщение № 2149/2012, *М.И. против Швеции*, Соображения, принятые 14 августа 2013 года, пункт 4.5.

венции. То, что в данном случае был применен такой критерий, подтверждает ссылка, сделанная шведскими ведомствами в своих решениях по данному делу на разделы 1, 2 и 2 а) главы 4 Закона об иностранцах. Кроме того, в соответствии со статьями 1–3 главы 12 Закона об иностранцах высылка ни при каких обстоятельствах не может быть осуществлена в страну, в отношении которой имеются разумные основания полагать, что иностранцу будет угрожать там опасность подвергнуться, в частности, пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, или в страну, где иностранец не будет защищен от высылки в страну, в которой ему будет угрожать такая опасность.

4.10 Государство-участник добавляет, что национальные органы власти имеют все возможности для оценки как представляемой просителями убежища информации, так и достоверности их заявлений. В данном случае Агентство по вопросам миграции (бывший Миграционный совет) тщательно изучило дело заявителя и провело три собеседования, прежде чем отклонить ходатайство. Собеседования проводились при участии устного переводчика, которого, по утверждению заявителя, он хорошо понимал. На собеседовании по вопросу о предоставлении убежища, продолжавшемся два с половиной часа, присутствовал также адвокат заявителя. Цель собеседований состояла в том, чтобы дать заявителю возможность устно объяснить причины, по которым он нуждается в защите, и разъяснить все факты, имеющие, по его мнению, отношение к его делу. После собеседования по вопросу о предоставлении убежища заявитель отметил, что он, по его мнению, разъяснил все причины подачи прошения о предоставлении убежища. Кроме того, адвокату заявителя было предложено представить замечания и комментарии относительно протокола собеседования. Соответственно, государство-участник утверждает, что заявитель имел несколько возможностей для того, чтобы разъяснить все соответствующие факты и обстоятельства в поддержку своего заявления и защитить свою позицию как устно, так и письменно. Таким образом, следует считать, что Агентство по вопросам миграции и Миграционный суд располагали достаточной информацией, фактами и документацией, чтобы иметь надежную основу для хорошо продуманной, прозрачной и разумной оценки риска в контексте потребности заявителя в защите.

4.11 В этой связи государство-участник напоминает, что, как это неоднократно утверждал сам Комитет, Комитет не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов и что он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹¹. Кроме того, в своих решениях Комитет также заявлял, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит не Комитету, а судам государств – участников Конвенции, если только не может быть установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств носил явно произвольный характер или был равносителен отказу в правосудии¹². В свете вышесказанного и с учетом того, что Агентство по вопросам миграции и Миграционный суд являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища, государство-участник утверждает, что нет никаких

¹¹ См. замечание общего порядка Комитета № 1, пункт 9, и, например, сообщение № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, решение, принятое 22 ноября 2006 года, пункт 8.6.

¹² См., например, сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, решение, принятое 7 мая 2003 года, пункт 6.12.

оснований заключать, что решения национальных органов были ненадлежащими или сводились к отказу в правосудии.

4.12 Кроме того, государство-участник, как и его миграционные власти, считает, что рассказ заявителя в связи с его ходатайством о предоставлении убежища, с которым он обратился в национальные инстанции, расплывчат, недостаточно подробен и в некоторых отношениях даже противоречив. Он признал наличие недостатков, касающихся различных аспектов изложения им Комитету своего дела, связанного с ходатайством о предоставлении убежища, даже несмотря на то, что он пытался очень четко описать свою деятельность в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Он, однако, пришел к выводу о том, что эти недостатки могут быть вызваны проблемами устного перевода или тем, что сотрудник по вопросам предоставления убежища неправильно записал его рассказ. Он также заявил, что он и его адвокат не полностью изучили протокол собеседования. В этой связи государство-участник напоминает, что заявитель имел возможность разъяснить соответствующие факты и обстоятельства в обоснование своего утверждения и отстаивать свою позицию в рамках внутригосударственной процедуры, как устно, так и в письменной форме, и что в ходе собеседований он имел доступ к государственному адвокату и квалифицированному устному переводчику. После собеседования по вопросу о принятии решения о предоставлении убежища заявитель подтвердил, что он назвал все причины, по которым он добивался защиты. Кроме того, заявитель и его адвокат имели возможность изучить протокол собеседования и представить по нему свои замечания и комментарии.

4.13 Государство-участник далее отмечает, что для подтверждения своей личности заявитель представил свой национальный паспорт, свидетельство о рождении, выписку из регистра населения, свидетельство о семейном положении и выписку из регистра населения, подтверждающую его семейное положение. Он отмечает, что представленный им национальный паспорт был выдан посольством Бангладеш в Риме после того, как он связался с консульством Бангладеш в Греции. По словам заявителя, он представил выписку из регистра населения после того, как подал соответствующее заявление в консульство в Греции, причем эта выписка была предоставлена с помощью его отца. Таким образом, сам заявитель не имел никаких контактов с властями в стране его происхождения для получения выданных документов. В этой связи государство-участник отмечает, что в Агентстве по вопросам миграции пришли к выводу о том, что выписка из регистра населения, которая легла в основу заявления о выдаче паспорта, носит «простой характер». Кроме того, Агентство по вопросам миграции сослалось на информацию посольства Швеции в Дакке, в соответствии с которой поддельные правовые документы, такие как свидетельства о рождении и другие документы, являются обычным явлением в Бангладеш. Кроме того, остальные документы, которые заявитель представил в подтверждение своей личности, также носят, как было сочтено, «простой характер» и не могут убедительно подтвердить личность заявителя. В этой связи государство-участник выражает свое согласие с выводом Агентства по вопросам миграции о том, что заявитель не смог убедительно «подтвердить свою личность».

4.14 В ходе процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища заявитель представил новый паспорт, выданный 11 сентября 2013 года посольством Бангладеш в Стокгольме. Как явствует из материалов расследования по этому делу, новый паспорт был выдан на основании старого паспорта. В этой связи государство-участник, как и Миграционный суд, отмечает, что новый паспорт тоже не мог убедительно «подтвердить личность заявителя», так как предыдущий паспорт не позволил убедительно подтвердить его личность. Это

объясняется сомнениями относительно документов, на основании которых был выдан паспорт, а также внешнего вида и подлинности паспорта. Заявитель не смог убедительно «подтвердить свою личность» и с помощью других представленных им документов. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель неоднократно обращался к властям в стране его происхождения и решал с ними вопросы, касающиеся, в частности, выдачи паспорта. Эти обстоятельства указывают на то, что заявитель не испытывает вполне обоснованных опасений подвергнуться со стороны властей обращению, дающему основания для защиты, и что он не будет представлять интереса для властей.

4.15 По словам самого заявителя, он с молодых лет занимался политической и религиозной деятельностью в рядах исламской партии Джамаат-э-Ислами и ее студенческой организации Ислами Чатра Шибир. В ходе внутренней процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища он представил документ о членстве в Джамаат-э-Ислами, чтобы обосновать свою потребность в защите. Кроме того, он утверждал, что был похищен в марте 2005 года за пределами своего предприятия неизвестными людьми в масках, которые доставили его в изолированное место, где он был подвергнут серьезному насилию. В обоснование своего утверждения он представил Агентству по миграционным вопросам медицинскую справку, выданную в стране его происхождения, а Миграционному суду – справку об инвалидности, выданную в Швеции. Заявитель также представил копии судебных документов из Бангладеш, касающихся обращения в полицию его семьи в связи с нападением, которому он подвергся. Кроме того, он представил сертификат на ведение предпринимательской деятельности, визитные карточки, восемь фотографий с изображением дома его семьи в Бангладеш и обращение к греческим властям, написанное его родителями.

4.16 В этой связи государство-участник отмечает, что, как и Агентство по вопросам миграции, оно считает, что представленные фотографии с изображением семьи заявителя к делу не относятся. Оно также отмечает, что в своем решении Агентство по вопросам миграции сочло, что документу, подписанному родителями заявителя, не следует придавать большое значение, поскольку в нем содержится лишь обращение к греческим властям, касающееся заявителя. Кроме того, Агентство по вопросам миграции отметило, что документ о членстве носит «простой характер» и может быть легко подделан и что его доказательная ценность поэтому низка.

4.17 Что касается документов бангладешского суда, представленных в обоснование утверждений заявителя, то Агентство по вопросам миграции поручило одному местному юристу в Бангладеш проверить их подлинность. Из ответа посольства Швеции в Дакке, которое занималось установлением контактов с местным юристом, следует, что все судебные документы следует рассматривать как поддельные. Эти документы были, например, выданы судом, которого не существовало в тот день, когда они были оформлены, а печати и подписи на документах были тоже подделаны. Кроме того, судья, который, как утверждается, подписал все эти документы в 2005 году, начал работать в этом суде лишь в 2008 году. Регистрационный номер обращения в полицию свидетельствует о том, что данное дело было заведено властями только в 2011 году, а не в 2005 году, когда было совершено предполагаемое преступление. Заявитель, которому была предоставлена возможность прокомментировать эту информацию, отверг утверждения о том, что документы являются поддельными. Поскольку бремя доказывания возлагается на заявителя, государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку утверждения о том, что в рассматриваемом месте в 2005 году существовал суд. Кроме того, государство-участник отмечает, что, как сочло Агентство по вопросам мигра-

ции, утверждение заявителя о том, что «информация отдельного должностного лица ненадежна», недостаточно обосновано.

4.18 Что касается медицинской справки из Бангладеш, то государство-участник утверждает, что, как отметило Агентство по вопросам миграции, этот документ представляет собой стандартный формуляр, на котором проставлены подпись и печать и в котором содержится рукописная информация медицинского характера. С учетом «простого характера» этого документа и того обстоятельства, что Агентство по вопросам миграции уже ставило под сомнение письменные доказательства, касающиеся предполагаемой причины травм, которую заявитель попытался доказать с помощью этого документа, Агентство сочло, что медицинская справка имеет особенно низкую доказательную ценность. Государство-участник добавляет, что, как отметил и Миграционный суд, это справка носит «простой характер» и имеет низкую доказательную ценность. Кроме того, Агентство по вопросам миграции отметило, что заявитель не представил никакой заслуживающей внимания медицинской документации, выданной шведской системой здравоохранения, относительно телесных повреждений, которые были им якобы получены, даже несмотря на то, что у него было достаточно времени для этого. Хотя в представленной заявителем справке от 6 мая 2013 года относительно сроков госпитализации говорится о том, что он проходил лечение в Швеции, Агентство по вопросам миграции отметило, что в ней не содержится информации о том, что привело к необходимости лечения или какое конкретно лечение он проходил. Поэтому Агентство по вопросам миграции пришло к выводу о том, что свидетельство о госпитализации в Швеции никак не связано с его заявленной потребностью в защите применительно к стране его происхождения. В этой связи государство-участник разделяет мнение Агентства по вопросам миграции о том, что письменные доказательства, представленные заявителем, не могут являться сами по себе доказательством угрозы и злоупотреблений, которым он якобы подвергался.

4.19 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель сообщает Комитету, что медицинская справка из Бангладеш «носит простой характер» и что он, к сожалению, не был проинформирован о важности документирования полученных травм. Государство-участник подчеркивает, что заявителя расспросили о состоянии его здоровья в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что ему было настоятельно рекомендовано представить документы, подтверждающие его заявление.

4.20 Кроме того, государство-участник отмечает, что в рамках апелляционного разбирательства заявитель представил в Миграционный суд справку об «инвалидности», выданную 17 октября 2013 года. В этой связи заявитель ссылается на решение, принятое Европейским судом по правам человека по делу *Р.С. против Швеции*¹³, и утверждает, что справка об инвалидности и медицинская справка из Бангладеш совершенно четко указывают на то, что его травмы могли быть получены в результате применения пыток. Даже если представленная им справка подтверждает существование травм, по мнению государства-участника, однако, сохраняется неопределенность в отношении того, как, когда и почему эти телесные повреждения были нанесены заявителю. В этой связи государство-участник ссылается на решение, которое было принято Европейским судом по правам человека по делу *И. против Швеции*¹⁴ и в котором Суд пришел к выводу о том, что государство, чтобы развеять сомнения в отношении доказа-

¹³ Заявление № 41827/07, решение от 9 марта 2010 года.

¹⁴ Заявление № 61204/09, решение от 5 сентября 2013 года.

тельств, должно по меньшей мере быть в состоянии оценить конкретную ситуацию просителя убежища. Однако это может оказаться невозможным, когда отсутствует документ, подтверждающий личность просителя убежища, и когда заявление, сделанное для обоснования ходатайства о предоставлении убежища, дает основание усомниться в достоверности его или ее утверждений. В соответствии со сложившейся судебной практикой Суда именно заявителю надлежит, в принципе, представить свидетельства, подтверждающие существование серьезных оснований полагать, что в случае высылки ему или ей будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции. После представления таких доказательств правительству надлежит развеять любые сомнения, касающиеся таких доказательств.

4.21 Таким образом, Европейский суд по правам человека счел, что в случаях, когда проситель убежища ссылается на имевшие место в прошлом факты жестокого обращения, которому проситель убежища подвергся, независимо от того, являются ли они неоспоримыми или подтверждаются доказательствами, можно, тем не менее, ожидать от просителя убежища указания того, что существуют серьезные и конкретные основания полагать, что после возвращения на родину он или она может вновь подвергнуться риску такого обращения. В этой связи государство-участник, так же как и Миграционный суд, считает, что медицинская справка и справка об инвалидности, представленные заявителем, в определенной степени обосновывают его ходатайство о предоставлении убежища и что характер письменных доказательств, однако, не позволяет считать убедительными его утверждения о том, что он нуждается в защите.

4.22 В Комитете заявитель отметил, что его давние политические и религиозные убеждения привели к тому, что он стал хорошо известным местным представителем его партии. В то же время государство-участник отмечает, что во время собеседования, состоявшегося в Агентстве по вопросам миграции 2 мая 2012 года, заявитель утверждал, что его политическая деятельность заключалась в основном в чтении Корана и проведении кампании за введение законов шариата. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявитель не смог продемонстрировать на национальном уровне правдоподобность его предполагаемой потребности в защите, поскольку элементы его ходатайства о предоставлении убежища, касающиеся структуры партии и его работы в этой партии, расплывчаты и недостаточно подробны. Агентство по вопросам миграции, в частности, отметило, что заявитель не смог более подробно рассказать о том, как его партия стремится к достижению своих целей в обществе; он с большим трудом описал его обязанности в партии; и, несмотря на его заявление о том, что он занимал должность секретаря заместителя председателя партии, он не смог конкретно описать круг его обязанностей. Он также продемонстрировал недостаточное знание имен ведущих членов партии. Кроме того, заявитель в общих выражениях прокомментировал тюремное заключение лидера партии. Поэтому государство-участник считает, что заявитель не смог убедительно доказать, что он являлся настолько активным и видным членом этой партии, что вызвал бы к себе большой интерес со стороны кого-либо из более крупных партий.

4.23 Кроме того, государство-участник утверждает, что Миграционный суд также счел, что заявитель не занимает высокой должности в своей партии. Суд также отметил, что более восьми лет прошло с тех пор, как заявитель покинул Бангладеш, и что нет документации, свидетельствующей о том, что он по-прежнему занимается политической и религиозной деятельностью. В этой связи государство-участник выражает согласие с мнением Миграционного суда о

том, что заявитель, как об этом явно свидетельствуют обстоятельства, не будет представлять особого интереса для органов власти Бангладеш.

4.24 Государство-участник далее отмечает выводы Агентства по вопросам миграции о том, что заявитель представил противоречивую информацию. В частности, в ходе собеседования заявитель сказал, что, хотя он просил власти Бангладеш помочь ему, они не оказали ему никакой помощи. Позднее в ходе того же собеседования он заявил, что не обращался к властям из-за страха подвергнуться наказанию с их стороны. Кроме того, он тогда добавил, что с властями связывались его родители, но лишь после того, как он покинул страну. Однако, согласно копии жалобы, направленной его отцом, жалоба была подана 17 июля 2004 года, когда заявитель еще находился на территории страны. В свете вышесказанного и с учетом информации о стране происхождения, согласно которой власти не преследуют и не притесняют регулярно членов оппозиционных партий, государство-участник разделяет мнение Агентства по вопросам миграции о том, что заявитель не представил убедительного объяснения того, почему он сам не вступил в контакт с властями в стране его происхождения. Государство-участник также подчеркивает, что Агентство по вопросам миграции сочло странным, что дело, являющееся предметом представленного сообщения, согласно утверждениям заявителя, еще не завершено властями в его стране, несмотря на тот факт, что власти никогда не проводили с ним бесед по вопросу о предполагаемых преступлениях, совершенных в отношении него.

4.25 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку этот же вопрос рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования, или в соответствии с пунктом 2 статьи 22 как явно необоснованное. В качестве альтернативы государство-участник заявляет, что настоящая жалоба не свидетельствует о нарушении Конвенции.

Дополнительные представления сторон

5.1 10 августа 2015 года заявитель отметил, что даже несмотря на то, что его ходатайство в Европейский суд по правам человека касается того же вопроса, что и в данном сообщении, тем не менее ничто в письме Суда не указывает четко на то, что его ходатайство признано неприемлемым по причинам, связанным с сутью вопроса, а не по процедурным соображениям, и что это ходатайство рассматривается по существу. Согласно заявителю Суд не стал использовать свою обычную формулировку, а именно то, что утверждения заявителя являются явно необоснованными.

5.2 Кроме того, заявитель отмечает, что государство-участник сослалось на ряд докладов об общем положении в области прав человека в Бангладеш, но не на доклад организации «Хьюман райтс уотч», озаглавленный «World Report 2015: Bangladesh», который уже был опубликован в январе 2015 года, когда государство-участник представило свои замечания. Он добавляет, что 25 июня 2015 года Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки был опубликован еще один, более свежий доклад о положении в Бангладеш, озаглавленный «Country Reports on Human Rights Practices for 2014 – Bangladesh». Согласно докладу организации «Хьюман райтс уотч» за январь 2015 года сотни людей были убиты и ранены в результате нападений с применением насилия, совершенных в Бангладеш в январе 2014 года в связи с выборами. Силами безопасности были совершены похищения, убийства и произвольные аресты, особенно применительно к лидерам оппозиции и их сторонникам, а также были

введены неприемлемые ограничения в отношении свободы выражения мнений. Кроме того, согласно докладу Государственного департамента за июнь 2015 года наиболее серьезные нарушения прав человека в течение 2014 года были связаны с внесудебными расправами и исчезновениями и 10 человек были замучены до смерти сотрудниками сил безопасности. Эта общая информация, по мнению заявителя, имеет большое значение для оценки его личной опасности подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции, в случае возвращения.

5.3 Заявитель добавляет, что процедура рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища в государстве-участнике не была ни тщательной, ни всеобъемлющей. Он разъясняет, что его первое собеседование было очень коротким и касалось его регистрации в качестве просителя убежища; второе собеседование было полноценным собеседованием для принятия решения о предоставлении убежища и согласно прецедентному праву Швеции в области предоставления убежища являлось единственной подходящей возможностью для просителя убежища изложить свои мотивы для обращения за убежищем; третье собеседование представляло собой короткую встречу с членами группы по приему при Миграционном совете. Он подтверждает, что представлен адвокатом. Однако государство-участник не упомянуло о том, что первоначально назначенный адвокат порой не отвечал на запросы, письма и телефонные звонки заявителя и даже не принимал соответствующих мер и что в результате был назначен новый адвокат. Поэтому государство-участник не может утверждать, что у заявителя была возможность представить свои комментарии и замечания через назначенного ему адвоката. Когда был назначен новый адвокат, в рамках апелляционного разбирательства заявитель обратился в Миграционный суд с ходатайством разрешить провести прения сторон по его делу, чтобы позволить ему исправить ошибки, допущенные в ходе собеседования по вопросу о предоставлении убежища; однако его ходатайство было отклонено Судом 20 декабря 2013 года и повторно 7 февраля 2014 года. Что касается предполагаемого отсутствия медицинской документации относительно его травм и состояния здоровья, то заявитель повторяет, что его интересы не были изначально представлены надлежащим образом. Он также предоставляет выдержки из материалов собеседования по вопросу о предоставлении убежища, свидетельствующие о том, что ему не было должным образом «рекомендовано» представить медицинскую документацию. Он заявляет, что только после назначения нового адвоката он прошел надлежащее медицинское обследование, в результате которого было подтверждено, что его травмы соответствуют тому, что он рассказал.

5.4 Что касается вопроса о подлинности его паспорта, то заявитель утверждает, что государство-участник не представило объективных аргументов в поддержку утверждения о том, что посольство Бангладеш якобы фактически выдало неподлинный паспорт, не подтверждающий убедительным образом его личность. Он отмечает, что поскольку Миграционный совет поставил под сомнение подлинность его паспорта, то он обратился в посольство Бангладеш в Стокгольме, чтобы получить новые документы, подтверждающие его личность. Заявитель добавляет, что он остерегается не сотрудников посольства Бангладеш, а властей в его родной стране и что по этой причине он никогда не обращался к властям в Бангладеш. Что касается якобы подделанных судебных документов в Бангладеш, то заявитель утверждает, что он связался со своим адвокатом в Бангладеш и не получил «приемлемого объяснения того, почему в судебных документах говорится не о том суде и т.д.». В любом случае его адвокат посетил «соответствующий суд в 2014 году для получения надлежащих документов». Согласно полученной копии жалобы отец заявителя подал в полицию

Бангладеш письменную жалобу 2 марта 2005 года. Заявитель утверждает, что он не участвовал в подаче этой жалобы, поскольку в это время он находился в больнице, что ему не было известно о действиях его отца и что ему было сообщено о поданной жалобе после его отъезда. Поэтому в свете вышеизложенных аргументов заявитель утверждает, что его жалоба является приемлемой.

6.1 1 февраля 2016 года государство-участник представило свои дальнейшие замечания. Оно вновь ссылается на приведенные им ранее аргументы, согласно которым данная жалоба является неприемлемой, поскольку Европейский суд по правам человека занимается рассмотрением тех же утверждений заявителя, что и Комитет. Ходатайство заявителя, поданное в Суд, касается того же лица, основано на тех же фактах и относится к тем же материальным правам, что и настоящая жалоба¹⁵.

6.2 Что касается утверждения заявителя о том, что он связывался со своим адвокатом в Бангладеш в связи с поддельными документами, но не получил приемлемого объяснения того, почему в документах упоминался, например, другой суд, то государство-участник напоминает, что после того, как Агентство по вопросам миграции попросило местного юриста в Бангладеш проверить подлинность документов, заявитель сначала подверг критике заключение о том, что документы являются поддельными. Государство-участник считает необходимым отметить, что заявитель на данном этапе не смог дать приемлемое объяснение относительно поддельных документов, которые были представлены. Кроме того, следует отметить, что в своем представлении от 10 августа 2015 года заявитель представил аналогичные документы, выданные, однако, другим судом. В связи с этим государство-участник утверждает, что новые доказательства не могут считаться надежными. Оно также ставит под сомнение достоверность утверждений заявителя.

6.3 Что касается доводов заявителя в отношении назначенного ему государственного адвоката, то государство-участник отмечает, что согласно протоколу собеседования, состоявшегося в Агентстве по вопросам миграции 11 апреля 2012 года, заявитель отметил, что у него нет конкретных требований и что он согласен на услуги адвоката, назначенного Агентством по вопросам миграции. Государственный адвокат был назначен 17 апреля 2012 года, он принял участие в собеседовании, проходившем 2 мая 2012 года, и задал вопросы о мотивах, заставивших заявителя просить о предоставлении убежища. Копия протокола собеседования была затем препровождена государственному адвокату, который 9 июля 2012 года представил дальнейшие дополнительные замечания Агентству по вопросам миграции. На более поздней стадии разбирательства государственному адвокату вновь была предоставлена возможность высказать свои замечания по делу заявителя, когда Агентство по вопросам миграции задало дополнительные вопросы в отношении его личности. 29 апреля 2013 года государственный адвокат обратился с просьбой о продлении предельного срока, поскольку, несмотря на два отдельных приглашения и телефонные звонки, он не смог связаться с заявителем. 6 мая 2013 года государственный адвокат представил свои заключительные заявления по этому делу. Кроме того, по просьбе заявителя решением от 12 сентября 2013 года Миграционный суд отстранил действующего и назначил нового адвоката в связи с тем, что заявитель не смог связаться со своим адвокатом, несмотря на ряд предпринятых им попыток. Однако согласно государству-участнику из материалов дела заявителя о предоставле-

¹⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 643/2014, *У. против Швеции*, решение, принятое 23 ноября 2015 года, пункты 6.3 и 6.4.

нии убежища явствует, что первый государственный адвокат не исполнял свои обязанности удовлетворительным образом. Кроме того, в связи с просьбой заявителя о проведении прений сторон в ходе апелляционного разбирательства государство-участник отмечает, что, как заключил Суд, устное разбирательство не является необходимым в силу расследования, проведенного по данному делу, и характера этого дела. Новому государственному адвокату была предоставлена возможность представить свои заключительные замечания и еще одно ходатайство о проведении устного разбирательства. Как отмечает государство-участник, это свидетельствует о том, что заявитель имел надлежащее юридическое представительство и что ему была предоставлена возможность представить свое дело в полном объеме при содействии адвоката на протяжении всей процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

6.4 Государство-участник добавляет, что в ходе собеседования, состоявшегося 11 апреля 2012 года, заявитель, в частности, рассказал о причинах, побудивших его покинуть родную страну, и о том, что ему угрожает в случае возвращения в Бангладеш. 2 мая 2012 года Агентство по вопросам миграции провело расследование в отношении мотивов, заставивших заявителя просить о предоставлении ему убежища. В ходе собеседования 3 мая 2012 года он представил информацию, касающуюся его личности, паспорта, семейного положения, здоровья, образования и трудовой деятельности. В этой связи государство-участник утверждает, что согласно протоколу собеседования, состоявшегося 2 мая 2012 года, заявитель был проинформирован о том, что это собеседование может оказаться единственной возможностью для устного изложения причин, по которым ему следует предоставить убежище. Кроме того, он был проинформирован о том, что ему самому надлежит сделать все свои заявления и что для него важно изложить в ходе расследования все свои мотивы. Заявитель подтвердил, что он хорошо понимает устного переводчика. В этой связи государство-участник напоминает, что протоколы, относящиеся к рассмотрению ходатайства о предоставлении убежища, были доведены до сведения государственного адвоката, который впоследствии представил на пяти страницах дополнительную информацию и аргументы.

6.5 В заключение государство-участник вновь подтверждает свою позицию в отношении важности справки об инвалидности и медицинской справки из Бангладеш и отмечает ряд ошибок, допущенных в письменных переводах заявителем протокола его собеседования по вопросу о предоставлении убежища, состоявшегося 2 мая 2012 года. В свете всего вышеизложенного государство-участник повторяет, что данная жалоба является неприемлемой и необоснованной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника по поводу того, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека. Комитет также принимает к сведению замечание заявителя о том, что его заявление в Суд было отклонено как неприемлемое безосновательно и что его ограниченная аргументация не позво-

ляет Комитету против попыток сделать вывод о том, что Суд в достаточной мере рассмотрел существо дела.

7.3 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования¹⁶. Комитет считает, что то или иное сообщение рассматривалось или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение по такой процедуре касалось или касается того же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22; под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же материальных прав¹⁷.

7.4 Комитет отмечает, что настоящая жалоба касается утверждений по статье 3 Конвенции, относящихся к предполагаемой угрозе применения пыток, которым мог бы подвергнуться заявитель в случае его высылки в Бангладеш. Таким образом, в свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что ходатайство заявителя в Европейский суд от 22 августа 2014 года касалось того же лица, было основано на тех же фактах и затрагивало те же материальные права, что и те, о которых идет речь в настоящей жалобе, т.е. опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Бангладеш. Поэтому Комитет приступает к рассмотрению вопроса о том, было ли ходатайство заявителя рассмотрено Европейским судом по правам человека в соответствии со смыслом пункта 5 а) статьи 22 Конвенции.

7.5 В настоящем случае Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека объявил ходатайство заявителя неприемлемым, так как посчитал, что «имеющиеся у него материалы... не раскрывают какого-либо видимого нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или протоколах к ней». В этих обстоятельствах Комитет считает, что решение Суда основывалось не только на процедурных вопросах, но и на мотивах, которые указывают на достаточно подробное рассмотрение существа дела¹⁸. Исходя из этого, Комитет считает, что утверждения заявителя о предполагаемом риске, которому он подвергнулся бы в случае высылки в Бангладеш являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

7.6 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что в данном случае требования пункта 5 а) статьи 22 не были выполнены.

8. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 а) статьи 22 Конвенции;
- б) довести настоящее решение до сведения заявителя и государства-участника.

¹⁶ См., например, *А.Р.А. против Швеции*, пункт 6.1, и сообщение № 642/2014, *М.Т. против Швеции*, решение, принятое 7 августа 2015 года, пункт 8.3.

¹⁷ См., например, сообщение № 479/2011, *Е.Е. против Российской Федерации*, решение, принятое 24 мая 2013 года, пункт 8.4, и *М.Т. против Швеции*, пункт 8.3.

¹⁸ См., например, сообщение № 479/2011, *Е.Е. против Российской Федерации*, пункты 8.2–8.4, и *М.Т. против Швеции*, пункты 8.4. и 8.5.